

EDN: PUVMZC
УДК 811.351.12

Status and Functions of the Determinative in the Verb Morphemics of the Avar Language

Zulaikhat M. Mallaeva*^a and Dzhaliil S. Samedov^b

*^aInstitute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russian Federation*

*^bDagestan State University
Makhachkala, the Republic of Dagestan, Russian Federation*

Received 03.04.2020, received in revised form 29.05.2022, accepted 25.04.2023

Abstract. The researchers of the Avar language haven't come to a unique point of view concerning the definition of such terms as thematic vowel (determinative suffix) and categorial formant. The status of post-root morphemes of the finite forms of a verb has not been clearly determined yet. The researchers haven't studied the questions of the correlation of root morphemes and affixes, isomorphism and homonymy of morphemes not only in Avar, but also in other Dagestani languages and these questions are of specific linguistic interest.

The article notes that the morphemic structure of the Avar verb consists of three components: pre-root morpheme + root morpheme + post-root morpheme. The pre-root morpheme, an indicator of grammatical class and number, is represented in a fairly limited number of verbs. The vast majority of primordial verbs have a two-component structure – root morpheme + suffix morpheme. The latter component is traditionally identified with the categorial formant.

The analysis shows that the suffix morpheme does not always coincide with the categorial formant. In verbs of a certain structure, the suffix morpheme is a suffix complex consisting of two independent suffixes of different functional charge: determinative and categorial. The article reveals the reasons for the appearance of the determinative suffix, provides a list of verbs whose structure contains the determinative, and defines its functions. The article draws attention to historical changes in the morphemic structure of the verb stem proper, and Masdar, the cases of interaction of the structural and functional changes in the structure of verb stem of the Avar language, defines the functional features of the determiners.

Keywords: avar language, verb, types of stems, morphemics, determinative, categorial formant, function, historical changes.

Research area: theoretical, applied, comparative and contrastive linguistics.

Citation: Mallaeva Z. M., Samedov D. S. Status and functions of the determinative in the verb morphemics of the Avar language. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(6), 945–952. EDN: PUVMZC

Статус и функции детерминатива в глагольной морфемике аварского языка

З.М. Маллаева^а, Д.С. Самедов^б

^аИнститут языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
Российская Федерация, Махачкала

^бДагестанский государственный университет
Российская Федерация, Махачкала

Аннотация. Среди исследователей аварского языка нет единого мнения по вопросу определения таких терминов, как тематический гласный (детерминативный суффикс) и категориальный формант. Не установлен однозначно статус посткорневых морфем финитных форм глагола. Вопросы соотношения корневых морфем и аффиксов, изоморфизма и омонимии морфем не исследованы не только в аварском, но и в других дагестанских языках и представляют собой конкретный лингвистический интерес. В статье отмечается, что морфемная структура глагола аварского языка состоит из трех компонентов: предкорневая морфема + корневая морфема + посткорневая морфема. Предкорневая морфема – показатель грамматического класса и числа представлена в довольно ограниченном числе глаголов. Преобладающее большинство первообразных глаголов располагает двухкомпонентной структурой – корневая морфема + суффиксальная морфема. Последний компонент традиционно отождествляется с категориальным формантом.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что суффиксальная морфема не всегда совпадает с категориальным формантом. В глаголах определенной структуры суффиксальная морфема представляет собой суффиксальный комплекс, состоящий из двух самостоятельных суффиксов различной функциональной нагрузки: детерминативной и категориальной. В статье обозначены причины появления детерминативного суффикса, приводится список глаголов, в структуре которых содержится детерминатив, определены его функции. Обращается внимание на исторические изменения в морфемной структуре собственно глагольной основы и масдара, на случаи взаимодействия структурных и функциональных изменений в структуре глагольной основы аварского языка, определяются функциональные особенности детерминативов.

Ключевые слова: аварский язык, глагол, типы основ, морфемика, детерминатив, категориальный формант, функция, исторические изменения.

Специальность: 10.02.02 – языки народов Российской Федерации (кавказские языки)

Цитирование: Маллаева З. М., Самедов Д. С. Статус и функции детерминатива в глагольной морфемике аварского языка. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(6), 945–952. EDN: PUVMZC

1. Введение

в проблему исследования

Терминология, применяемая в сфере морфемного анализа глагола и имени в авароведении, как и в целом в дагестановедении, неоднозначна и требует определенных разъяснений. В области глагольной морфемике прежде всего следует определиться с такими терминами, как *морфема*, *корень*, *основа*, *суффикс*, *детерминант*, *детерминативный суффикс*, *тематический гласный*, поскольку в толковании этих понятий имеются определенные расхождения. Предстоит определить статус посткорневых морфем финитных и инфинитных форм глагола и выявить соотношение терминов «морфема» и «суффикс». Целый ряд посткорневых морфем может состоять из двух самостоятельных суффиксов различной функциональной нагрузки: детерминативной и категориальной.

В статье на достоверном фактологическом материале аварского литературного языка исследуются суффиксальные морфемы финитных форм глагола с целью установления статуса и функций детерминативного суффикса.

Для обозначения морфем, выполняющих в составе слова соединительную функцию, не имея при этом самостоятельного лексического или грамматического значения, в лингвистике используются разные термины: соединительные морфемы, интерфиксы, вставки, прокладки, субморфы, пустые морфы или квазиморфы и т.д. Наибольшее распространение получил термин *Verbindungsmorphemen* «соединительные морфемы». Н. С. Трубецкой употребил данный термин впервые в монографии «*Das Morphonologische System der russischen Sprache*» (Trubetzkoy, 1934).

Наряду с термином «соединительные морфемы» в отечественной лингвистике достаточно широко используется термин «интерфикс». Данный термин был введен в русистику в 1938 г. М. А. Сухотиным и М. В. Пановым (Реформатский, 1996: 266).

В кавказоведении термин «интерфикс» используется редко, его эквивалентами выступают такие понятия, как *тематический*

показатель (или *тематический гласный*) и синонимичный ему термин *детерминант* (*детерминатив* или *детерминативный суффикс*). Тематический показатель и детерминативный суффикс в структуре глагольной лексемы выполняют одну и ту же функцию. Это аффиксы, присоединяемые к корневой морфеме для образования основы в некоторых формах слова, поэтому они лишены собственного грамматического значения.

2. Концептологические

основания исследования

Термин «детерминатив», введенный в лингвистику известным немецким филологом Георгом Курциусом (Curtius, 1878), происходит от латинского глагола *determine* «определяю». В индоевропеистике данный термин распространен в значении определителя (распространителя) корня. В кавказских языках детерминатив выполняет несколько иную функцию, которую можно было бы охарактеризовать как образование (оформление) основы конкретной категориальной формы. По функциональным особенностям детерминативы в системе аварского глагола можно охарактеризовать как класс формообразующих суффиксов, функционирующих в определенной позиции – между корневой морфемой, (которая иногда может совпадать с общепарадигматической основой) и категориальной флексией.

Детерминативный суффикс глагола северокавказских языков впервые выделил Н. С. Трубецкой в виде варьирующего послекорневого гласного и назвал «тематическим гласным» (1987: 324–325). Детерминативный суффикс в картвельских языках впервые был зафиксирован А. С. Чикобава (1942). Затем аналогичный структурный элемент был засвидетельствован в адыгских (черкесских) языках (Рогова, 1956) и аваро-андийских языках (Гудава, 1959).

3. Постановка проблемы

Тематический гласный и детерминативный суффикс находятся в соотношении части и целого. Тематический гласный – это всегда детерминативный суффикс, поскольку

ку он детерминирует частнословоформную основу глагола, разграничивая её от общепарадигматической основы. Детерминативный суффикс может быть представлен как тематическим гласным, так и согласным элементом (как правило, это: *-л-, -р-, -н*). Возможен и третий комбинированный вариант – сочетание тематических гласных и согласных элементов: в этом случае речь идет, соответственно, о сложной детерминации, или сложном детерминативном суффиксе.

Проблема выделения детерминативного суффикса в структуре глагольной лексемы усугубляется еще тем, что однозначного определения терминов «аффиксальные морфемы» и «корень» нет не только в научной литературе по аварскому языку, но и в целом в кавказоведении. На наличие данной проблемы и в языкознании в целом указывает В. А. Плунгян: «различие между корневыми и аффиксальными морфемами представляется интуитивно очевидным, но в действительности оно с трудом поддается формализации. Нам не известно ни одного эффективного определения корня и аффикса» (Плунгян, 2003: 81).

В дагестановедении термин «детерминативный суффикс» увязывается с различными историческими процессами. Детерминант, как правило, располагается в позиции после корня. В некоторых случаях он настолько срастается с корнем, что для его выделения приходится прибегать к материалам диалектов и родственных языков.

4. Методология

Методика, примененная в статье, основана на вычленении формально сходных значимых единиц – морфем – методом сопоставления, которое проводилось по двум параметрам: 1) с учетом парадигматики; 2) с учетом структурно тождественных глаголов.

Глагольные морфемы в зависимости от выполняемой ими функции и занимаемой ими в структуре глагольной лексемы позиции можно разделить на три группы: предкорневые (префиксальные, или по дру-

гой терминологии – превербные), корневые и послекорневые (суффиксальные, постфиксальные). Все эти морфемы функционально связаны с корнем и основой глагола. Корень и основа в структуре глагола аварского языка не всегда совпадают. В теоретическом аспекте данная проблема носит фундаментальный характер, так как связана с важным вопросом структурной организации глагольных лексем.

При исследовании аварского глагола традиционно применяется морфонологический принцип выделения основы, базирующийся на различии основ по конечному звуку, поскольку учет окончания имеет первостепенное значение для выделения типов спряжения. В сложной системе спряжения глаголов в аварском языке центральными оказываются понятия *глагольной основы* и *структуры инфинитива* (Маллаева, 2007: 14). Понятие глагольной основы носит фундаментальный характер также «для уяснения многих вопросов формирования и истории спряжения глагола в аварском языке (Алексеев, 1988: 43).

5. Обсуждение

С точки зрения морфемной организации глагол аварского языка располагает следующей (четырёхэлементной) структурой: классный показатель + корневая морфема + детерминативный суффикс (или тематический гласный) + категориальный формант. Из них два элемента носят постоянный (обязательный) и два – переменный (факультативный) характер.

Переменными величинами в структуре глагола являются классный показатель и детерминативный суффикс. В зависимости от наличия-отсутствия в структуре глагола классно-числового показателя все глаголы аварского языка делятся на два больших разряда: глаголы с классным показателем (классные глаголы) и глаголы без классного показателя (неклассные глаголы). Варьирующий классный показатель, контролируемый именной субстанцией, являющийся одновременно и выразителем числа, представлен только в ограниченном количестве глаголов. Посредством изменя-

емых классных показателей обозначается грамматический класс субъекта, если глагол непереходный, и грамматический класс объекта, если глагол переходный. Как правило, действующий классный показатель представлен в виде префикса (*б-а-ти-зе* «найти», *б-о-си-зе* «взять»), реже – в виде инфикса (*жу-б-а-зе* «мешать», «смешивать», *гьа-б-и-зе* «(с)делать»).

В аварском языке три грамматических класса: первый, или мужской грамматический класс – показатель *в-* (*вас вачлана* «мальчик пришёл»); второй, или женский грамматический класс – показатель *й-* (*йас йачлана* «девочка пришла»); третий грамматический класс – показатель *б-* (*заман бачлана* «время пришло», *бече бачлана* «тёнок пришёл»). Эти три показателя (*в-*, *й-*, *б-*) наряду с семантикой грамматического класса одновременно репрезентируют и семантику единственного числа. Все три грамматических класса во множественном числе имеют единый показатель *р-*: *васал рачлана* «мальчики пришли», *йасал рачлана* «девочки пришли», *заманаби рачлана* «времена пришли (настали)», *бачал рачлана* «телята пришли».

Инфиксальный классный показатель в глаголах типа *кло-б-о-клизе* «трясти», *цла-б-у-цицине* «подтягиваться», *тло-б-и-тлизе* «проводить» носит производный характер и является результатом редупликации корневой морфемы. Инфиксальное выражение грамматического класса – явление вторичное. Исторически важнейшим признается префиксальное использование классных показателей. Предположительно в прошлом глаголов с классными показателями было больше. Многие глаголы в результате утери или застывания классного показателя превратились в неклассные, например, глаголы *реклине* «садиться на коня», *бетизе* «свернуться», *беччизе* «подойти (о тесте)», в которых префиксальные *р-* и *б-* исторически являются классными показателями.

Одной из характерных особенностей глагола аварского языка, обусловленной отсутствием глагольной категории лица, является невыраженность грамматического лица и частично числа. Категория лица при

необходимости передается аналитически – препозитивной постановкой личных местоимений по отношению к глаголу, например:

дун вачлуна «я прихожу»
мун вачлуна «ты приходишь»
дов вачлуна «он приходит»
ниж рачлуна «мы приходим»
нуж рачлуна «вы приходите»
дол рачлуна «они приходят».

Здесь глагол *вачлине* «приходить» различается по всей парадигме только классно-числовыми показателями (*в-* – мужской класс ед.ч., *р-* – мн.ч. для всех трёх грамматических классов).

Неклассные глаголы по всей парадигме представлены одинаковыми формами:

дун кванала «я ем»
мун кванала «ты ешь»
дов кванала «он ест»
ниж кванала «мы едим»
нуж кванала «вы едите»
дол кванала «они едят».

Глагол *кваназе* «есть, кушать» относится к неклассным глаголам, поскольку в его структуре нет классно-числового показателя, поэтому он по всей парадигме имеет одинаковую структуру. Соответственно, глагольная форма *кванала* не содержит показателей лица и числа.

Детерминативный суффикс также носит переменный характер, он представлен только в глаголах с корневой морфемой на согласный ауслат, например: *б-ос-и-зе* «взять», где *б-* – префиксальная морфема – показатель третьего грамматического класса единственного числа; *-ос-* – корневая морфема; *-и-* – тематический гласный (или детерминативный суффикс); *-зе* – категориальный формант инфинитива. Согласные элементы в структуре детерминативного суффикса появляются в причастных формах, например: *б-ос-ар-аб* «взятый», *б-ос-ил-еб* «предстоящий взять», *б-ос-ун-еб* «берущий». Другой глагол *къотл-и-зе* «резать» – состоит из трёх структурных элементов: корневой морфемы *къотл-*; детерминативного суффикса *-и-*; категориального суффикса инфинитива *-зе*.

В глаголах с корневой морфемой на гласный ауслат детерминативный суф-

фикс не представлен. В аварском языке в ауслате корневой морфемы могут быть только гласные *-a-*, *-y-*, *-o-*. Нам не удалось выявить ни одного глагола с корневой морфемой на гласный *-и-* или *-е-*.

Корневая морфема структуры [СГ] имеет в ауслате гласные *-a-* и *-y-*. Глагольные основы структуры [СГ] с гласным *-a-* в ауслате представлены лексемами в количестве 10 единиц, например: *ба-зе* «сыпать», *хъа-зе* «сеять», (*цебеса*) *хъва-зе* «исчезнуть (из виду)», *хла-зе* «играть», *щва-зе* «сыпать», *хъва-зе* «трогать», «писать», *къа-зе* «закрывать(ся)», *чъва-зе* «убивать», *лъа-зе* «знать», *кIкIва-зе* «месить». Корневые морфемы данной структуры, как свидетельствуют приведенные примеры, часто содержат лабиализованные согласные: *хъв-*, *хъв-*, *чъв-*, *щв-*, *кIкIв-*.

Всего семь глаголов с корневой морфемой структуры [СГ] имеют в ауслате гласный *-y-*. Это двусложные глаголы *пу-зе* «дуть», *ту-зе* «плюнуть», *ччу-зе* «макать», *хху-зе* «пить», *ссу-зе* «(раз)резать», *цIцIу-зе* «цедить», «процеживать», *цу-зе* «напирать».

Практически все глаголы с корневой морфемой на гласный ауслат не содержат классного показателя, поэтому у них корень совпадает с основой. Структурный тип [СГСГ] представлен девятью глаголами с основой на *-o-*: *соро-зе* «дрожать», *цIцIоро-зе* «остывать», *кьоло-зе* «оседлать», *гьоро-зе* «опухнуть», *хьордо-зе* «нарывать», *хохо-зе* «портиться», *понцIо-зе* «надуть», *собо-зе* «онеметь», *толо-зе* «оголить» и 10 глаголами с основой на *-a-*: *къачIа-зе* «наряжать», *кIалъа-зе* «говорить», *квача-зе* «замерзнуть», *лъалъа-зе* «поливать, орошать», *гьакIкIа-зе* «открывать(ся), открыт(ся)», *жужъа-зе* «(по)мазать, намазать, замазать», *кванъа-зе* «(по)есть, (по)кушать», *ккалъа-зе* «(за)плесневеть; покрываться, покрыться плесенью», *куцъа-зе* «приучать, приучить»; «приручать, приручить», *лъулъа-зе* «(об)тереть, растирать, протирать». Ударение всегда падает на ауслатный гласный основы.

Преобладающее большинство корневых морфем имеет согласный ауслат. Все типы основ на гласный носят вторичный

характер и возникли в результате утери последующего за ним согласного *-й-*, который восстанавливается в форме масдара (отглагольного имени существительного) от этих глаголов: *хъва-й-* «писание» от гл. *хъвазе* «писать», *чъва-й-* «убиение, убийство» от гл. *чъвазе* «уби(ва)ть», *кIкIва-й-* «бритье» от гл. *кIкIвазе* «брить», *къа-й-* «закрытие» от гл. *къазе* «закрывать». М. М. Нурмагомедов также полагает, что «конечный согласный *-й* на исходе масдарных форм глаголов типа *хъвай* «написание», *цIцIорой* «замерзание» является сохранившимся в этих формах редуцированным согласным основы: *хъва(й)зе* «написать», *цIцIоро(й)зе* «замерзнуть» (Нурмагомедов, 1993: 54).

В отличие от классного показателя и детерминативного суффикса, постоянный характер носят корневая морфема и категориальный формант. Глаголов без корневой морфемы не может быть, поскольку корневая морфема репрезентирует лексическое значение лексемы. Таким же образом не может быть глаголов без категориального форманта, поскольку он репрезентирует грамматическое значение лексемы.

В глаголе аварского языка нет корневых морфем, представленных гласными звуками. Только в одном глаголе представлен корень из одного гласного. Это глагол *ине* «идти». Выделение корневой морфемы глагола *ине* «идти» вызывает определенные трудности, обусловленные тем обстоятельством, что все гласные в анлауте в аварском языке произносятся с твердым приступом (Knacklaut). Нет сомнений в том, что ларингал *ь-* фонетически наличествует в анлауте корневой морфемы (*ь-и-не*), он просто не отражается на письме. Однако предстоит выяснить вопрос фонематичности ларингала перед анлаутными гласными. При положительном решении данного вопроса в искомом глаголе можно выделить моноконсонантный корень *ь-*. Как нам представляется, в данном глаголе исторический корень утерян. Однако он восстанавливается в некоторых диалектах и говорах южного наречия аварского языка, например в анцухском диалекте: *тIв-ензи* «идти»; в говорах андалальского

диалекта: *венде*, *ьенде*. *ьвенде* и др. (Маллаева, 2007: 21).

Таким образом, диалектный материал может пролить свет на решение проблем структурно-морфемной организации глаголов аварского литературного языка.

6. Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Основа глагола аварского языка без суффиксальных (послекорневых) морфем – это общепарадигматическая основа, она выражает лексическое значение и служит базой для образования всех видовременных форм глагола. В общепарадигматическую основу глагола входят предкорневые (префиксальные или превербные) морфемы, представленные в аварском языке исключительно переменными классно-числовыми показателями, и корневая морфема. У неклассных глаголов общепарадигматическая основа совпадает с корнем.

2. Общепарадигматическая основа глагола с детерминативным суффиксом образует частнословоформную основу, служащую базой для образования различных финитных форм глагола. При образовании инфинитных форм глагола от финитных может иметь место переход категориального суффикса в детерминативный, например, *хьва-л-а* «пишет» – это форма насто-

ящего времени изъявительного наклонения от глагола *хьва-зе* «писать»; *хьва-л-ицц?* – форма настоящего времени вопросительного наклонения. В аварском языке темпоральные и модальные значения в структуре глагольной лексемы выражаются самостоятельными формантами. В данных формах *-л-* репрезентирует настоящее время, *-а* – изъявительное наклонение, *-ицц* – вопросительное наклонение. В форме причастия настоящего времени *хьва-л-ев* «пишущий», морфема (формант) *-л-*, репрезентирующая семантику настоящего времени, выполняя функцию категориального суффикса в финитных формах, меняет свой статус и переходит в разряд детерминантов. Как видим, структурные изменения в глаголах приводят к функциональным изменениям.

3. Детерминативы в структуре глагола аварского языка выполняют функцию фонетической адаптации, придавая звуковой оболочке глагольных лексем большую гармоничность и выразительность. Поэтому они появляются только в тех глаголах, корневая морфема которых имеет согласный ауслаут, и с согласного начинается суффиксальная морфема (разрешает проблему сочетаний согласных на стыке морфем). Глаголы с корневой морфемой на гласный ауслаут (их ограниченное количество) присоединяют категориальный суффикс без посредства детерминативного суффикса.

Список литературы

- Алексеев М. Е. *Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков*. М., 1988. 223.
- Гудава Т. Е. *Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках*. Махачкала, 1959. 236.
- Маллаева З. М. *Глагол аварского языка: структура, семантика, функции*. Махачкала, 2007. 397.
- Маллаева З. М., Форкер Диана. *Die Struktur der Tempusformen im Avarischen. Материалы Международной научно-практической конференции «Язык, история, литература как факторы устойчивого развития общества»*. Магас, 2018. 78–80.
- Нурмагомедов М. М. *Структура глагола в аварском языке*. Махачкала, 2000. 75.
- Плунгян В. А. *Общая морфология. Введение в проблематику*. М.: УРСС Эдиториал, 2003. 384.
- Реформатский А. А. *Введение в языковедение*. М.: Аспект Пресс, 1996. 536.
- Рогавя Г. В. *К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках*. Тбилиси, 1956. 154.
- Трубецкой Н. С. *Избранные труды по филологии*. М., 1987. 560.
- Чикобава А. С. *Древнейшая структура именных основ в картвельских языках*. Тбилиси, 1942. 342. (на груз. яз., резюме на рус. яз.).

Curtius Georg. *Grundzüge der griechischen Etymologie. Fünfte unter Mitwirkung von Ernst Windisch umgearbeitete Auflage*. Leipzig, 1879, 858.

Trubetzkoy N. Das Morphonologische System der russischen Sprache. In *Travaux du Cercle Linguistique de Prague*, 2, Prague, 1934, 94.

References

Alekseev, M. E. *Sravnitel'no-istoricheskaia morfologija avaro-andiiskikh iazykov* [Comparative-historical morphology of the Avar-Andi languages]. Moscow, 1988, 223.

Gudava, T. E. *Sravnitel'nyi analiz glagol'nykh osnov v avarskom i andiiskikh iazykakh* [Comparative analysis of verbal stems in the Avar and Andi languages]. Makhachkala, 1959, 236.

Mallaeva, Z. M. *Glagol avarskogo iazyka: struktura, semantika, funktsii* [The verb of Avar language: the structure, semantics, functions]. Makhachkala, 2007, 397.

Mallaeva, Z. M., Forker, Diana. The structure of Tempus forms in the Avar [Die Struktur der Tempusformen im Avarischen], In *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Iazyk, istoriia, literature kak factory ustoichivogo razvitiia obshchestva"* [Materials of the International scientific and practical conference "Language, history, literature as factors of sustainable development of society"]. Magas, 2018, 78–80.

Nurmagomedov, M. M. *Struktura glagola v avarskom iazyke* [The structure of the verb in Avar]. Makhachkala, 2000, 220.

Plungian, V. A. *Obshchaia morfologija. Vvedenie v problematiku* [The general morphology. Introduction to the problem]. Moscow: URSS Editorial, 2003, 384.

Reformatskii, A. A. *Vvedenie v iazykovedenie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Aspekt Press, 1996, 536.

Rogava, G. V. *K voprosu o strukture imennykh osnov i kategoriiakh grammaticheskikh klassov v adygskikh (cherkesskikh) iazykakh* [On the structure of nominal stems and categories of grammatical classes in Adyghe (Circassian) languages]. Tbilisi, 1956, 154.

Trubetskoi, N. S. *Izbrannye trudy po filologii* [Selected works in Philology]. Moscow, 1987, 560.

Chikobava, A. S. *Drevneishaia struktura imennykh osnov v kartvel'skikh iazykakh* [The oldest structure of nominal stems in Kartvelian languages]. Tbilisi, 1942, 342.

Curtius, Georg. *Basic features of Greek etymology. Fifth edition revised with the participation of Ernst Windisch* [Grundzüge der griechischen Etymologie. Fünfte unter Mitwirkung von Ernst Windisch umgearbeitete Auflage]. Leipzig, 1879, 858.

Trubetzkoy, N. The morphological system of the Russian language [Das Morphonologische System der russischen Sprache]. In *Travaux du Cercle Linguistique de Prague*, 2, Prague, 1934, 94.